

Цзин Ли теперь был чрезвычайно обеспокоен.

Анализ Цинь Чжао был точен: если этот богач был готов потратить тысячу лян, чтобы вернуть его, значит, он действительно мог принести удачу.

Но...

Он понятия не имел, как это сделать.

По его мнению, он был просто невезучей рыбой. Даже проведя больше месяца с Цинь Чжао, он не принес ему никакой заметной удачи.

Теперь Цинь Чжао хотел, чтобы он это доказал – как он должен был это сделать?

Маленький кои пустил в воду цепочку пузырьков.

— Ешь свою еду. Что ты так уставился? — Цинь Чжао подтолкнул плавающий кусочек булочки к маленькому кои. Рыбка некоторое время пребывал в замешательстве, а затем медленно подплыл, чтобы съесть ее.

Вероятно, в мире не было никого хуже Цинь Чжао.

Он потребовал, чтобы Цзин Ли нашел способ доказать, что он счастливый кои, прежде чем согласиться не отсылать его за деньги, но даже не сказал, как это сделать.

Он утверждал, что благословенный кои, исполняющий желания, – это мелочь, которая не требует вмешательства простого смертного.

...Но этот парень никогда не верил ни в призраков, ни в богов.

Маленький карп был так взволнован, что даже не мог есть, и Цинь Чжао пришлось долго его уговаривать, прежде чем он наконец заставил его доесть.

После еды Цзин Ли отказался позволить Цинь Чжао погладить его по животу и вместо этого спрятался на дне деревянного ведра, чтобы «поразмыслить».

Было трудно сказать, кто кому должен.

Цинь Чжао встал, чтобы убрать посуду, тихо вздыхая.

То, как он разговаривал с маленькой рыбкой прошлой ночью, было просто потому, что он счел реакцию малыша очень милой и захотел немного подразнить его. Если бы он мог использовать это как возможность заставить рыбку раскрыть правду и показать свою человеческую форму, было бы еще лучше.

Но кто бы мог подумать, что маленький демон, похоже, вообще не понял намека?

Такая глупая рыба.

Цзин Ли недолго дулся, когда в дом кто-то пришел.

Как только он собрался посмотреть, кто это, Цинь Чжао небрежно схватил деревянную крышку, плотно накрыл ею ведро, а затем поставил ведро вместе с крышкой на ближайший низкий шкаф.

Цзин Ли: «???»

— Не двигайся. — Цинь Чжао прошептал, услышав, как недовольно плещется внутри маленький карп кои, — тебя сейчас не должны видеть. Кто-нибудь может попытаться тебя поймать.

Опасаясь именно этого, Цзин Ли немедленно перестал двигаться.

Только после этого Цинь Чжао пошел открывать дверь.

Гостю было около тридцати, и он тоже был жителем деревни Линьси. Кажется, его фамилия была Ли, но он редко общался с Цинь Чжао.

Цинь Чжао даже не был уверен, как его зовут.

Мужчина не стал заходить в дом, а вместо этого сразу сказал:

— Цинь Чжао, я только что вернулся из города. Ты знаешь, что там все ловят рыбу?

Цинь Чжао: «...»

Новости распространились так быстро?

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Неужели? Я не знал.

— Я знал, что ты еще не слышал эту новость! — продолжал тараторить сосед. — Я слышал от людей в городе, что за красную рыбку кои назначена награда в тысячу лян! Я не понял, о чем там говорилось, но картинка на объявлении выглядит точно так же, как рыбка кои, которая была у тебя раньше.

— Где твоя рыбка? Дай-ка я взгляну.

Говоря это, он пытался заглянуть внутрь дома.

Цинь Чжао небрежно заслонил ему обзор и спокойно ответил:

— Ты говоришь о той рыбе? Я уже выпустил ее обратно в дикую природу.

— Выпустил его? Какая трата! А что, если это та, кого они ищут?

— Эту рыбу я купил на рынке не так давно всего за несколько монет. Как она может стоить тысячу лян? — Цинь Чжао говорил спокойно. — Спасибо, что сообщил мне об этом. Не хочешь зайти и выпить воды?

Услышав это, сосед потерял интерес, пробормотал, что ему нужно кое-что сделать дома, и ушел разочарованный.

Цинь Чжао закрыл дверь и тихо вздохнул.

То, чего он боялся, начинало происходить.

Цинь Чжао не ожидал, что у маленькой рыбки будет такое прошлое, поэтому он не беспокоился о том, что его могут увидеть другие. В результате многие жители деревни Линьси заметили маленькую рыбку рядом с ним.

Жители деревни Линьси часто ходили на городской рынок за покупками, и теперь, когда новости дошли до деревни, любопытных людей будет предостаточно.

Одно дело, если люди приходят с благими намерениями, чтобы сообщить ему что-то, но его больше беспокоили те, у кого были менее честные намерения и кто мог охотиться за рыбкой.

Выяснить, что делать дальше, было действительно непростым делом.

Цинь Чжао, обычно решительный, оказался в редкой растерянности.

Он поднял крышку деревянного ведра, и маленький кои внутри осторожно посмотрел на него.

Похоже, он доставил Цинь Чжао немало хлопот...

Увидев настороженное выражение на мордочке рыбки, Цинь Чжао не смог сдержать улыбку. Он легонько постучал пальцем по голове рыбки и успокоил его:

— Не волнуйся, я не позволю тебя забрать.

Маленький карп подплыл к нему и слегка поцеловал его в палец.

Если бы он действительно мог принести удачу, то попытался бы помочь Цинь Чжао разрешить эту ситуацию.

Он не хотел, чтобы его отсылали, и не хотел, чтобы Цинь Чжао постоянно беспокоили.

Цзин Ли молча подумал про себя.

Но, несмотря на молитвы Цзин Ли, они не подействовали. Всего за час маленький домик посетили по меньшей мере четыре или пять групп людей.

Все с той же целью.

Цзин Ли: «...»

Значит, он все-таки несчастливый кои!

Цинь Чжао устало проводил последнюю группу посетителей и закрыл дверь, чувствуя себя довольно раздраженным.

Так больше продолжаться не могло. Ему нужно было придумать план.

Деревня Линьси не была известна своей рыбалкой, так что, даже если бы новость распространилась, она, скорее всего, заинтересовала бы лишь горстку людей. Через несколько дней шумиха уляжется, и никто больше не будет спрашивать об этом.

Если бы у него была возможность на время покинуть деревню Линьси и залечь на дно...

Как раз в тот момент, когда Цинь Чжао размышлял об этом, кто-то снова постучал в дверь.

Цинь Чжао открыл дверь.

Это был Линь Чанчжун.

Цинь Чжао инстинктивно подумал, что тот тоже пришел спросить о карпе кои, и чуть не выпалил: «Я эту рыбу уже выпустил», но Линь Чанчжун сказал:

— Я пришел поговорить с тобой о строительных материалах для твоего дома.

Он взялся за строительство дома Цинь Чжао, и с тех пор прошло уже несколько дней, так что пора было внести изменения.

Цинь Чжао почувствовал облегчение и пригласил его войти, налив ему чашу воды.

— За последние несколько дней я поспрашивал в нескольких близлежащих деревнях, но в это время года бамбук достать невозможно, — сказал Линь Чанчжун, отпив немного воды. — Ты немного опоздал: если бы это было в прошлом месяце, то, возможно, получилось бы.

Он сделал паузу, а затем спросил:

— Я хотел обсудить - возможно, мы могли бы использовать другой материал?

Цинь Чжао ответил не сразу.

Бамбук был его первым выбором. Он был дешевым, устойчивым к насекомым и водонепроницаемым, что делало его самым экономичным вариантом, когда кирпичи и черепица были недоступны по цене.

Изначально он думал, что с учетом бамбуковых лесов в близлежащих горах проблем с поставками не будет.

Линь Чанчжун, зная о положении Цинь Чжао, предложил второй вариант:

— Если тебе действительно нужен бамбук, придется пройти дальше, за другую гору, и спросить в более отдаленных деревнях. Но в этом случае, скорее всего, сложно вернуться в тот же день.

Имея семью, которую нужно содержать, и другие обязанности, Линь Чанчжун не мог позволить себе отправиться в долгое путешествие за припасами.

Цинь Чжао ненадолго замолчал, затем задумчиво посмотрел на маленькое деревянное ведро на боковом столике.

Он как раз подумывал о том, чтобы найти возможность уехать из деревни на несколько дней, и теперь Линь Чанчжун предлагал ему прекрасную возможность.

Это снова было влияние кои?

Встретившись с ним взглядом, Цинь Чжао сказал:

— Дядя Линь, вы можете указать мне маршрут, и я поеду.

— Ты пойдешь? — Линь Чанчжун, казалось, был обеспокоен. — Твой организм выдержит?

Цинь Чжао ответил:

— Если я не буду слишком сильно напрягаться, все будет в порядке.

Его решение было твердым, и другого выхода действительно не было. Линь Чанчжун, не видя другого пути, больше не возражал. Он сказал:

— Тогда я поговорю с Лаоэром и попрошу его одолжить тебе повозку на несколько дней.

Деревня, о которой упоминал Линь Чанчжун, называлась Шанлинь. Чтобы добраться туда из деревни Линьси, нужно было пересечь гору, и даже на повозке, запряженной волами, путь занимал большую часть дня.

— ...Моя семья оттуда, у всех в деревне фамилия Линь. Я напишу тебе письмо. Когда доберешься до деревни, поищи человека по имени Линь Даню. Он поймет, когда увидит письмо.

Линь Чанчжун подробно описал маршрут до деревни Шанлинь. Несколько лет назад между двумя деревнями была построена прямая дорога, что снизило риск заблудиться.

Цинь Чжао поблагодарил его.

Дорога до деревни Шанлинь займет несколько часов, поэтому ему нужно было отправиться в путь как можно скорее, чтобы не приехать после наступления темноты. Не теряя времени, Линь Чанчжун отправился договариваться о повозке с волами с Линь Лаоэром.

Перед самым уходом он, кажется, что-то вспомнил и, обернувшись, сказал:

— Кстати, насчет твоей рыбки...

Цинь Чжао: «...»

Цинь Чжао еще раз повторил то же самое объяснение, чтобы выпроводить Линь Чанчжуна. Закрыв дверь, он наконец подошел к деревянному ведру и поднял крышку.

— Ты все слышал? — спросил Цинь Чжао. — Мы покинем деревню на несколько дней и вернемся, когда все успокоится.

Маленький кои кивнул, но внутри почувствовал себя немного виноватым.

Он ничем не мог помочь и был вынужден положиться на Цинь Чжао, чтобы тот нашел решение. Учитывая слабое здоровье Цинь Чжао, кто знает, не ухудшит ли эта поездка его состояние?

Цзин Ли внезапно почувствовал себя очень подавленным.

Линь Лаоэр, который одним из первых в деревне составил благоприятное впечатление о Цинь Чжао, быстро пригнал повозку, запряженную волами, как только услышал о случившемся. Он даже с энтузиазмом предложил сопровождать Цинь Чжао, просто чтобы присматривать за ним.

Но Цинь Чжао не согласился.

Линь Лаоэру нужно было каждый день подниматься на гору, чтобы рубить дрова, и эта поездка означала бы потерю нескольких дней дохода. Семья Линь уже много ему помогла, и Цинь Чжао не хотел больше их беспокоить.

Однако перед отъездом Цинь Чжао сделал еще одну вещь.

Он намеренно упомянул о награде за рыбу в городе перед Линь Лаоэром, сказав, что рыба очень похожа на ту, которую он купил раньше, но, к сожалению, он уже отпустил ее. Его тон был полон сожаления.

Линь Лаоэр несколько в нем не сомневался, сначала сетуя на непредсказуемость жизни, а затем немного утешая.

Новости в деревне всегда быстро распространялись, и, если кто-то с корыстными целями приходил расспрашивать Цинь Чжао, вероятность того, что он услышит правду, была невелика. Даже если бы Цинь Чжао уехал на несколько дней, люди все равно задавали бы вопросы, если бы к его возвращению все не разрешилось.

Но если бы Цинь Чжао сообщил эту новость, вся деревня Линьси узнала бы об этом за полдня.

В деревне всегда были новые темы для разговоров, так что к тому времени, когда он вернется через два-три дня, все уже уляжется.

И, к счастью, Линь Лаоэр был из тех, кто не умеет держать язык за зубами.

Проводив Цинь Чжао, он вернулся домой и первым делом сказал жене:

— Ты знала? В городе объявлена награда за кои стоимостью в тысячу лян, и Цинь Чжао...

По пути от деревни Линьси до деревни Шанлинь встречались деревни с прекрасными пейзажами. Цинь Чжао путешествовал медленно и размеренно, не торопясь.

Цзин Ли, помещенный в маленькое деревянное ведро, время от времени высовывал голову, чтобы осмотреться.

Он с удивлением обнаружил, что Цинь Чжао на самом деле умеет управлять повозкой, запряженной волами, и делает это лучше, чем любой другой возница, с которым ездил Цзин Ли.

Еще одним странным умением обладает этот человек, подумал Цзин Ли.

Они отправились в путь утром и прибыли в деревню Шанлинь на закате.

У входа в деревню оказался старик, который решил передохнуть, и, увидев, что Цинь Чжао - чужак, он не мог не присмотреться к нему поближе.

Цинь Чжао не возражал и подошел, чтобы объяснить свою цель.

— О, вы ищешь Линь Даню? — старик поднял руку и указал пальцем. — Просто иди по этой дороге, а когда дойдешь до перекрестка, поверни направо. Это третий дом справа.

Цинь Чжао поблагодарил его и быстро последовал указаниям старика, чтобы найти дом Линь Даню.

Линь Даню был дальним родственником Линь Чанчжуна и часто имел с ним дело, поэтому эти две семьи были хорошо знакомы.

Прочитав письмо от Линь Чанчжуна, Линь Даню сказал:

— Чанчжун все упомянул в этом письме. У меня еще есть бамбук, но он необработанный, просто сырье. Сегодня уже поздно, так что я обработаю его завтра. На следующий день я

найму кого-нибудь, чтобы он доставил его в деревню Линьси для тебя.

Цинь Чжао ответил:

— Спасибо.

Линь Даню добавил:

— Ты можешь остаться в моем доме на следующие два дня. Там есть свободная комната на заднем дворе.

К тому времени уже стемнело, и найти другое место для ночлега было бы трудно. Более того...

Маленький карп кои лежал в деревянном ведре, слегка постукивая хвостом по бокам.

Он был так голоден...

Хотя Цинь Чжао и взял с собой немного сухой еды, они так сильно задержались, что к полудню едва успели отдохнуть, не говоря уже о том, чтобы поесть, торопясь добраться до деревни Шанлинь до наступления ночи.

Цинь Чжао надавил на крышку ведра и поблагодарил Линь Даню:

— Большое вам спасибо.

Дом Линь Даню представлял собой обычную ферму с отдельным небольшим домиком сбоку, который использовался как временное место отдыха для плотников, приходивших работать с деревом.

Он подвел Цинь Чжао к столу и сказал:

— Здесь немного простовато, но ничего страшного.

Цинь Чжао покачал головой и ответил:

— Вовсе нет.

На самом деле это место было намного лучше, чем маленькая комната, в которой он обычно останавливался.

Выпроводив Линь Даню и закрыв за ним дверь, Цинь Чжао услышал позади себя громкий стук.

Маленький карп одним взмахом хвоста сбросил крышку с ведра.

Он там задыхался.

— Ты... — Цинь Чжао наклонился, чтобы поднять с пола крышку от ведра, и беспомощно сказал: — Будь осторожен, чтобы тебя не заметили.

Понял.

Маленький карп лениво помахал хвостом, и открыл рот, чтобы проглотить Цинь Чжао.

Поторопись и накорми меня, я умираю с голоду.

Цинь Чжао пробыл в деревне Шанлинь два дня. Линь Даню был добр к нему: он не только позволил ему готовить лекарства на кухне, но и позаботился о том, чтобы Цинь Чжао получил свою порцию еды, которую готовила семья.

Однако половина этого оказалась в брюшке маленькой рыбки.

Утром третьего дня Линь Даню погрузил обработанный бамбук в повозку.

Бамбуковые бревна были длинными, и только большая повозка могла их перевозить. Сорок бревен заполнили бы повозку.

По правде говоря, для забора их не требовалось так много, но для перевозки такого большого груза нужны были три вола, а стоимость перевозки в деревню Линьси составляла пятьдесят вэнь, независимо от того, сколько было загружено.

Цинь Чжао решил, что Линь Даню должен полностью заполнить повозку, из лишнего бамбука можно было сделать бамбуковый стул.

Что касается цены на бамбук, Линь Даню назначил Цинь Чжао самую низкую цену из-за частых деловых контактов между ним и Линь Чанчжуном.

Стоимость бамбука составляла три вэня за бревно, так что полная тележка обходилась в сто двадцать вэней. С учетом платы за обработку общая сумма составляла сто семьдесят вэней.

Итак, каждое бревно стоило меньше пяти вэнь.

Цинь Чжао заплатил Линь Даню в общей сложности двести сорок вэня, а также покрыл расходы на проживание и питание за последние несколько дней.

Большая повозка с бамбуком двигалась гораздо быстрее, чем повозка с волом, которой управлял сам Цинь Чжао, и быстро скрылась из виду.

К счастью, люди, которых нанял Линь Даню, были надежными, так что можно было не беспокоиться о том, что бамбук потеряется. Поскольку они выехали на полтора часа раньше, чем пришли, Цинь Чжао позволил повозке с волом неспешно двигаться по горной дороге.

Маленький карп плавал в ведре, время от времени расплескивая немного воды.

Это было странно: всего через два дня после отъезда он поймал себя на том, что с нетерпением ждет возвращения домой.

В какой-то момент он уже начал считать дом Цинь Чжао своим.

Цинь Чжао с улыбкой посмотрел на него и тихо спросил:

— Почему ты так счастлив? Ты придумал, как мне доказать свою полезность?

Снова возвращается к старой проблеме.

Маленький карп тут же перестал размахивать хвостом, и его настроение заметно ухудшилось.

Цзин Ли, конечно, не забыл об этом, но он действительно не мог придумать, как проявить себя перед Цинь Чжао.

Если бы речь шла об исполнении желаний и потребностей Цинь Чжао, то больше всего Цинь Чжао сейчас нужны были деньги, но он не мог волшебным образом заставить деньги появиться.

Что касается лечения болезни Цинь Чжао...

Он рыба кои, а не врач.

Но, кроме этого, он не мог придумать ничего другого, что могло бы понадобиться Цинь Чжао.

У него от этого болела голова.

— Почему ты снова так выглядишь? — Цинь Чжао остановил повозку, запряженную воллом, развернулся, опустил руку в воду и нежно погладил маленькую карповую рыбку. — Ты что-то не можешь придумать или не хочешь?

Маленький кои встревоженно покачал головой.

Как он мог не захотеть? Он просто не мог ничего придумать!

— Не можешь ничего придумать? — спросил Цинь Чжао. — Ты ведь не лжешь мне, да?

Маленький кои замотал головой еще энергичнее.

Но Цинь Чжао продолжал смотреть на него с улыбкой и медленно произнес:

— А как насчет остального? Ты солгал мне еще в чем-нибудь?

Маленький кои мгновенно замер.

...Он и правда кое-что скрыл...

Цинь Чжао сделал вид, что не заметил внезапного напряжения маленькой рыбки, и продолжил серьезным тоном:

— Это хорошо. Я очень не люблю, когда мне лгут.

Он действительно ненавидит, когда ему лгут.

Цзин Ли был так встревожен, что готов был заплакать.

Хотя у него не было дурных намерений, он и правда скрыл от Цинь Чжао факт его превращения в человека.

Что... Что ему теперь делать...

Цинь Чжао решил, что его намек был достаточно ясен, поэтому он больше ничего не сказал и развернулся, чтобы продолжить вести повозку.

Если маленький демон и после этого не понял, то он действительно дурак.

Цинь Чжао не смог удержаться от смешка про себя.

<http://bllate.org/book/14325/1268655>